

Система стремительно перебирала данные, и после многократных сверок в её голосе слышались нотки растерянности.

— Хозяйка, согласно результатам сравнения, это действительно главная героиня, Лу Юньвань.

Су Цинъи посмотрела на своё белое платье, затем на алое боевое облачение Лу Юньвань и впервые усомнилась во вкусе главного героя.

Неужели он слеп?

Может, он страдает дальтонизмом?

Разве это похоже на невинный белый цветочек?

Да это же, чёрт возьми, какая-то хищная росянка!

Су Цинъи помрачнела. Она чувствовала себя совершенно измотанной. Видя, что Лу Юньвань приближается, она поняла, что времени переодеться уже нет, и оставалось только набраться смелости и идти напролом.

Она включила телефон. На заставке красовалось фото спящего Цзян Бе, которое она предусмотрительно установила вчера вечером — такое, чтобы у героини сразу разыгралось воображение.

Су Цинъи прикусила губу, приняла измученный вид, словно с трудом сдерживала слёзы, и, пошатываясь, потащила чемодан навстречу.

Она то и дело оглядывалась, словно ожидала чьего-то появления.

Система направляла её:

— Хозяйка, чуть левее, так ты не врежешься!

— Теперь правее.

— Да, вот так, держись, поверни голову и шагай уверенно.

— Быстрее, быстрее, сейчас столкнёшься.

Ну и дела.

Су Цинъи чувствовала себя кеглей, которую сейчас выбьют прямо в объятия главной героини.

Лу Юньвань нахмурилась. Она видела, как навстречу ей идёт женщина в белом платье, бледная, на грани слёз. Черты лица у незнакомки были изящными, но неуверенная походка и постоянные оглядки натолкнули Лу Юньвань на определённые мысли.

Очередная женщина, страдающая от неразделённой любви.

Лу Юньвань уже собралась обойти её, как вдруг та шмыгнула носом, подняла личико, выдавила из себя вымученную улыбку и решительно зашагала прямо на неё.

Одна упрямо шла напролом, другая не успела увернуться — столкновение было неизбежным.

Су Цинъи тихо охнула, повалилась на пол, а телефон выскользнул из рук и упал экраном вверх.

Система радостно воскликнула:

— Отлично!

Су Цинъи поспешно опустила голову, изображая боль, и едва сдержала смех — всё это проделки системы.

Лу Юньвань пришла в себя, восстановила равновесие и уже хотела помочь Су Цинъи подняться, как вдруг увидела светящийся экран телефона, на котором красовалось лицо их общего знакомого.

Лу Юньвань замерла.

Слова застряли у неё в горле, взгляд стал глубоким. Когда она снова посмотрела на женщину перед собой, в её глазах промелькнула задумчивость.

Су Цинъи в суматохе поднялась, схватила телефон и поклонилась:

— Простите, это я вас задела, прошу прощения.

В её голосе слышалось сильное гнусавство, а сама она говорила хрипло — сразу было понятно, что она долго плакала. С учётом увиденного на фотографии, выводы напрашивались сами собой.

Лу Юньвань сохраняла невозмутимость и успокаивающе произнесла:

— Ничего страшного. Вы не ушиблись?

Су Цинъи подняла голову, озарив лицо улыбкой, но, стоило ей взглянуть на Лу Юньвань, как она резко изменилась в лице. Она попятилась назад, словно увидела нечто ужасающее.

Она открыла рот, в спешке бросила «извините» и, подхватив чемодан, бросилась наутёк.

Лу Юньвань проводила взглядом её удаляющуюся фигуру, и в её глазах отразились сложные чувства.

За углом.

Су Цинъи украдкой оглянулась — алый силуэт исчез из виду. Она облегчённо выдохнула:

— Система, как всё прошло?

Система показала большой палец:

— Хозяйка, ты сработала великолепно! Сюжет развивается идеально.

Су Цинъи довольно поправила растрёпанные волосы. Не зря она вчера полночи рыдала, а утром ещё и колдовала над своим лицом.

Она просидела в укрытии довольно долго, и лишь когда система сообщила, что героиня села в машину семьи Лу и уехала домой, не спеша потащила чемодан к выходу.

С самого утра разыграть такой спектакль — жизнь становится по-настоящему захватывающей.

Вернувшись на роскошную виллу, подаренную Цзян Бе, Су Цинъи сбросила туфли и босиком вошла внутрь. Она собиралась заглянуть в холодильник, чтобы выпить чего-нибудь освежающего и восстановить силы.

Пустой холодильник преподнёс ей сюрприз.

Су Цинъи замерла.

Забыла.

Вилла только перешла к ней, она ещё ничего не успела купить.

Вздыхнув, она поплелась к дивану и рухнула на него от усталости. Через некоторое время раздался звонок в дверь.

С кислой миной Су Цинъи пошла открывать. Услышав её недовольный голос, управляющий домом испугался, откашлялся и произнёс:

— Госпожа Су, здравствуйте. Я управляющий жилого комплекса. Няня, которую вы заказывали, прибыла. Вам удобно сейчас встретиться?

Су Цинъи привела мысли в порядок и открыла дверь. На пороге стояла улыбчивая женщина в форме, а за её спиной — шесть нянь, которые с первого взгляда казались знатоками своего дела.

Су Цинъи радушно пригласила их войти. На людях она вела светскую беседу, а втайне поручила системе разузнать всё о прошлом каждой из шести кандидаток.

В итоге она выбрала Тянь Ин — та прекрасно готовила, работала споро, говорила мало, а на всех предыдущих местах работы получала только пять звёзд.

Тянь Ин сияла от радости: дом выглядел солидно, хозяйка одна, забот мало, а зарплата высокая — она была в полном восторге.

Приступив к обязанностям, Тянь Ин захотела блеснуть мастерством, но, увидев пустую кухню, застыла в растерянности. Даже лучший повар не сможет приготовить обед из пустоты.

Су Цинъи пришлось сказать:

— Тётушка Тянь, подождите, пока я переоденусь, мы съездим и всё купим.

Тянь Ин радостно согласилась.

Су Цинъи поднялась наверх, переоделась в удобный спортивный костюм, и, выйдя на улицу с Тянь Ин, они попали в неловкую ситуацию.

Это был элитный жилой комплекс, автобусных остановок поблизости не было, такси сюда заезжали редко, а у всех жильцов были собственные автомобили.

Цзян Бе не был настолько добр, чтобы подарить ей ещё и машину.

Итог: им пришлось идти пешком.

Су Цинъи неловко улыbnулась и сказала Тянь Ин:

— Тётушка Тянь, у нас нет машины, подождите, я спрошу у управляющего.

В конце концов, улыbчивый управляющий очень помог, бесплатно выделив машину, чтобы их подвезли. Су Цинъи была тронута до глубины души — элитный комплекс оправдывал своё название, сервис действительно на высоте.

Она открыла приложение, посмотрела на сумму ежемесячного взноса за обслуживание и поперхнулась — целых две тысячи юаней!

Что и говорить, всё упирается в деньги.

В супермаркете они закупили продукты, кухонную утварь, посуду — всё необходимое. Вещей набралось так много, что только бесплатная доставка до дома спасла Су Цинъи от катастрофы.

Провозившись до самого вечера, они не успели приготовить обед, поэтому Су Цинъи покормила Тянь Ин в ближайшем ресторане, а потом они вернулись домой и обустривались до четырёх часов дня.

Су Цинъи с блаженством открыла холодильник, достала бутылочку газировки, жадно отпила и, довольно рыгнув, растянулась на диване.

С наслаждением подумала: вот это жизнь, которую она заслужила!

На кухне Тянь Ин вовсю орудовала половником, а Су Цинъи, глядя телевизор, не могла сдержать улыбки.

В это же время.

Ресторан Чживейцзюй.

Банкетный зал.

Цзян Бе ворвался внутрь, торопливо шагая по залу. Увидев женщину в красном, сидевшую в самом центре, он просиял. Он поправил полы пиджака и направился прямо к ней, пока

любопытные зеваки шептались по углам.

Для Цзян Бе в этот момент существовала только она. Он остановился, в его глазах, подёрнутых дымкой нежности, читалась глубокая преданность, а в голосе, когда он заговорил, звучала бесконечная тоска:

— Юньвань, ты наконец вернулась.

<http://bllate.org/book/21040/2140528>